

Суматранский орангутан вылечил рану на лице лекарственной лианой.

Самец орангутана с зажившей раной. (Фото: Max Planck Society) Открыть в полном размере < >

Есть много историй о том, как животные сами себя лечат. И это не просто истории, а документально подтвержденные наблюдения. Лекарством, как можно легко догадаться, служат те или иные растения, которые нередко используются и в человеческой медицине – по крайней мере, в народной. Животные или едят такие растения, или делают из них что-то вроде компресса. Причём лекарство они ищут целенаправленно, даже если ради него нужно сойти со своего привычного маршрута и зайти на не очень знакомую территорию. Однако обычно в таких случаях предполагается, что животные стараются изгнать паразитов, внутренних или внешних. И не всегда понятно, насколько лечение оказалось эффективным. Известны примеры, когда калимантанские орангутаны делали себе компрессы из драцены *Dracaena cantleyi*. Местные жители используют её как наружное противовоспалительное средство, снимающие отёки и боли в мышцах; но опять же тут трудно сказать, насколько драцена помогает орангутанам именно против мышечного воспаления.

В этом смысле случай, описанный в *Scientific Reports*, действительно уникален. Сотрудники Института поведения животных Общества Макса Планка и индонезийского Национального университета наблюдали за суматранскими орангутанами, обитающими в национальном парке Гунунг-Лёсер. Орангутанов изучают здесь более тридцати лет, фиксируя едва ли не каждый их шаг. Прошлым летом один из самцов, уже вполне взрослый, влез в драку, из которой вышел с хорошо заметной раной под глазом и ещё одной раной во рту. Спустя несколько дней его заметили жующим листья лианы *Fibraurea tinctoria*. Известно, что в ней содержится целый ряд биоактивных компонентов с антибактериальными, противогрибковыми, антиоксидантными и противовоспалительными свойствами (надо ли говорить, что в Юго-Восточной Азии её используют в народной медицине). Орангутаны очень редко едят *F. tinctoria*, но этот самец провёл полчаса, поглощая её листья. В какой-то момент он перестал их глотать и начал руками накладывать пережёванную растительную массу на рану, как если бы делал компресс или накладывал лекарственный пластырь. Закрыв рану полностью, он продолжил есть лиану – в смысле, снова начал глотать пережёванные листья. В следующие дни процедура повторилась.

Самец орангутана с раной под глазом. (Фото: Max Planck Society)

Рана закрылась за восемь дней, не обнаружив за это время никаких признаков заражения, а через месяц о ней напоминал только небольшой шрам. Известны примеры, когда нечто подобное проделывали шимпанзе, которые накладывают на рану не только лекарственные растения, но и насекомых, что, как ни странно, тоже может ускорять заживление. Однако в наблюдениях за шимпанзе трудно судить о результатах, здесь же результат оказался весьма наглядным. Хотя, разумеется, для того, чтобы точно оценить лечебное действие компресса из лианы, у исследователей под рукой должен был быть ещё один орангутан с похожей раной, который бы ничем не лечился – возможно, что дальнейшие наблюдения предоставят такую возможность.

Важнее здесь другое: очевидная преднамеренность действий самца. То есть он действительно лечил себя сам, планируя собственные действия, жуя определённое растение и понимая, куда именно нужно наложить компресс. Пока трудно сказать, как именно он понял, что нужно делать, как узнал про растение и т. д. Точно так же преждевременно говорить, что «орангутаны лечатся растительными пластырями», потому что пока такое поведение наблюдали только у одного из них. Но если другие переймут его опыт, то можно будет говорить и об «орангутанах» – во множественном числе.

Автор: Кирилл Стасевич

Статьи по теме:

#поведение животных #медицина #интеллект животных #приматы

Индийские афалины могли бы лечиться антибактериальной слизью кораллов и губок.

Зачем кошки едят траву?

Обыкновенные шимпанзе кладут себе и друзьям в открытые раны насекомых.